

Въ „Нов.“ приведенъ отзывъ заслуженнаго академика А. Н. Пыпина о пьесѣ М. Горькаго „На днѣ“.

— Я, право, затрудняюсь говорить по такому важному и серьезному вопросу, какъ вопросъ объ общественномъ и литературномъ значеніи драматическихъ сценъ Горькаго „На днѣ“, — сказалъ А. Н. Пыпинъ. Прежде всего, я лишь читалъ эту вещь, а на сценѣ не видѣлъ. Для того, чтобы разбирать эту пьесу, приходится очень многое затрагивать, нужно разсматривать не только пьесу, — вѣдь, она неразрывно связана со всей литературной дѣятельностью Максима Горькаго. Эта дѣятельность очень интересна во многихъ отношеніяхъ и особенно важное значеніе я придаю тѣмъ условіямъ общественной жизни, въ которыхъ приходится высказывать свое слово молодому писателю. Справедливая оцѣнка можетъ быть только лишь тогда, если мы примемъ эти условія въ расчетъ. Максимъ Горькій — человекъ съ очень оригинальной и своеобразной біографіей, а этого не слѣдуетъ забывать. Нужно пройти черезъ то, что онъ прошелъ, побывать въ его шкурѣ, чтобы понимать психологію и взгляды его героевъ. У Максима Горькаго очень опредѣленная литературная физиономія. . . Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что Горькій — очень, очень большой талантъ. . .

— „На днѣ“ признается большинствомъ пьесой, не удовлетворяющей правиламъ сценическаго изображенія.

— Да, — возразилъ Александръ Николаевичъ, — говорятъ, вѣроятно, что нѣтъ развитія драматическаго дѣйствія, что неудовлетворителенъ драматическій узелъ. Это, конечно, дѣло спеціальной театральной критики, я вѣдь театромъ не занимаюсь. Но не забудьте, что авторъ и не претендуетъ на то, чтобы его пьеса была настоящей драмой; онъ самъ назвалъ свое „На днѣ“ драматическими сценами. Это рядъ отдѣльныхъ картинъ, не болѣе.

Въ заключеніе А. Н. Пыпинъ указалъ, что лучшую оцѣнку драмы Горькаго даетъ сама публика: „это лучший и непосредственный критикъ“.